

Столкновения с «Затерянным Домом» неизбежно приводили к возникновению «связи» с Дунканом, и с другой стороны, Дункану, «чужаку», самому было необходимо установить столь широкий круг связей в мире. Лишь овладев как можно большим количеством каналов знания и помощи, он сможет глубже понять этот мир, его сверхъестественную часть, и даже самого себя.

Возможно, Моррис и остальные попали на борт из-за чрезвычайной ситуации, но даже если сегодня они исчезнут, у Дункана есть замыслы по расширению своего «влияния» в этом мире, и, по его мнению, те несколько человек, что собрались сегодня на корабле, являются для этого неплохими кандидатами.

Моррис, выдающийся историк, ученый, последователь Бога Мудрости, обладал ценными знаниями, которые сейчас так остро необходимы Дункану. В то же время этот старик — человек «высокого класса», имеющий определенную сеть связей и статус в мире, что может очень пригодиться.

Ширли и Пес, управляемый Демон Глубин и Призыватель, обладали как боевой мощью, так и знаниями о Глубинах и подпространстве, и эта часть знаний дополняла знания Морриса. Кроме того, эта пара обладала особыми средствами восприятия, что позволяло им получать информацию о сверхъестественном с минимальными затратами или вообще без них.

Нина, милая племянница.

И, кстати, носитель «Осколка Солнца».

Взгляд Дункана медленно прошелся по длинному столу, вокруг которого собралось несколько лиц. Некоторые из них нервничали, другие сидели спокойно, в глазах Нины Дункан увидел чистое любопытство.

Никто из них, похоже, не понимал, что за ужином уже сформировалась особая «группа»: экипаж «Затерянного Дома».

— Я не нуждаюсь ни в обязательной преданности, ни в жертвах, ни в подношениях, ни в чем-либо подобном — для меня это ничего не значит, — медленно произнес Дункан, его голос был низким и мягким. — Но, учитывая связь, которая установилась между нами, ее можно рассматривать как... некую основу для команды.

Честно говоря, я много лет провел вдали от цивилизованного мира. Моррису должно быть хорошо известно, что «Затерянный Дом» не поддерживал связь ни с одним городом—государством в течение последнего столетия, — и в цивилизованном мире обо мне и о корабле рассказывали множество пугающих и ужасных историй, которые, признаю, не лишены оснований. В течение многих лет... корабль был неуправляем.

Но, как вы видите, я вернул себе человечность и восстановил корабль, и теперь... меня

интересует цивилизованный мир столетия спустя.

Дункан говорил бесстрастно и то, о чем думал во время рыбалки: ему нужно было «набрать экипаж», но ужасное прошлое «Затерянного Дома» означало, что новички не смогут понять его желания, поэтому ему нужна разумная, мягкая и оправданная причина, чтобы их успокоить, и первый шаг — создать «разумный и дружелюбный» образ капитана.

«Затерянный Дом» был неуправляем, но теперь капитан вернул себе человечность и контроль над кораблем, что является необходимым условием для формирования экипажа.

Что же касается того, поверят они ему или нет... то это вопрос к ним.

Надо сказать, что рыбалка — это отличное занятие, которое развивает тело и разум. Дункан считал, что ему следует поблагодарить природу за этот дар... поблагодарить ее за «Потомков Глубин».

Услышав это заявление Дункана, лицо Морриса мгновенно приобрело задумчивое выражение: он все еще не мог поверить, что услышанный им голос — настоящий. Более того, он даже не мог поверить, что «Затерянный Дом», который он видит, — это то, как на самом деле выглядит корабль. Но он вспомнил о дружелюбном отношении, которое Дункан проявлял все это время, и наконец начал постепенно... убеждаться.

По крайней мере, если его слова правдивы, то дружелюбное поведение подпространственной тени становилось чуть более правдоподобным.

Ширли, напротив, задумалась, похоже, не до конца понимая ситуацию, а сидевший рядом с ней Пес решительно взглянул на Дункана и спросил:

— То есть вам нужно, чтобы мы... стали вашими помощниками и помогли вам с делами в этом мире?

— Возможно, — сказал Дункан с улыбкой, — когда мне это понадобится. Кроме того, я не считаю эти отношения «иждивенческими». Вы члены экипажа, так что зовите меня просто капитаном или как раньше.

Ширли и Пес охнули, а Моррис, находившийся неподалеку, после недолгого раздумья вдруг сказал:

— А как нам с вами связаться? Ах, конечно, я знаю, что у вас есть другое тело в городе—государстве Пранд, но я имел в виду...

— Я понимаю, что вы имеете в виду, — мягко кивнул Дункан, не дожидаясь, пока собеседник закончит. — Если я захочу вас отыскать, то, естественно, сразу же это сделаю, а если вы

встретитесь с чем-то и вам понадобится связаться со мной, вы можете выкрикнуть мое имя или название корабля прямо возле зеркальной поверхности, и я вас услышу. Кроме того, пламя может усилить мою силу, и если вы встретитесь с опасностью, вы можете зажечь пламя и назвать мое имя.

Когда Моррис слушал, его лицо выражало противоречивые эмоции: в конце концов, он все еще был верующим в Бога Мудрости, но в данный момент он присоединился к подобной «еретической группе» и даже получал знания от некой подпространственной тени. От такого ему было немного не по себе, но еще больше ему было не по себе от... защитный браслет из четырех камней на его запястье в данный момент никак не реагировал.

Бог Мудрости не видит этого, Богу Мудрости все равно, Бог Мудрости считает, что он поступает правильно — любой из этих ответов вызывал у старика смешанные чувства.

В свою очередь, глаза Нины слегка расширились, как только она услышала слова Дункана, а на лице появилось воодушевление.

— Звучит потрясающе!

Дункан бросил на нее взгляд.

— Не то чтобы тебе требовалось мое пламя...

Нина на мгновение растерялась:

— А? Почему?

Затем, не дожидаясь ответа Дункана, она поспешно замахала рукой.

— О—о—о, я поняла, поняла, я тоже могу...

— Не превращайся здесь! — Дункан взглянул на воздух вокруг Нины, в котором уже появились неясные искажения, и поспешно прервал ее: — Пока ты не сможешь в совершенстве овладеть силой, даруемой «Осколком Солнца», тебе не разрешается изменять свою форму в закрытых помещениях и густонаселенных местах!

Нина понуро опустила голову.

Дункан наблюдал за тем, как воздух вокруг девушки постепенно восстанавливается, и почувствовал, как спадает жар, после чего вздохнул с облегчением.

С помощью него, «Узурпатора Пламени», «Осколок Солнца» в теле Нины был под контролем, но было очевидно, что сама девушка еще не до конца осознала, какая мощная сила дремлет в ее теле — какой бы взрослой и понимающей она ни была, ей все еще было всего шестнадцать лет, а молодому человеку такого возраста не так-то просто подавить чувство новизны и порыва, вызванное первым контактом с сверхъестественной силой.

У Дункана еще будет шанс дать ей возможность поближе познакомиться со своей силой в этом открытом и пустом бескрайнем море: с одной стороны, повысить контроль над «Осколком Солнца», а с другой — дать ей понять, насколько опасно пламя, исходящее от звезды.

— В будущем наш экипаж, вероятно, будет пополняться новыми членами, — задумчиво добавил Дункан, — так что давайте сделаем такие собрания, как сегодня, стандартной процедурой для новичков, и я думаю, это поможет укрепить связь между членами экипажа.

Моррис тут же подсознательно бросил взгляд на тарелку с ужином, стоявшую перед ним, и почувствовал, что снова видит уютную атмосферу.

Совместный ужин под бдительным оком подпространственной тени, плоть «Потомка Глубин», изучение обрядов и заклинаний для вызова сверхъестественной сущности, вот... уж поистине удивительный поворот событий.

Но что еще он мог сказать? Он уже член этого корабля, принял приют мистера Дункана, а плоть «Потомка Глубин» поставлена перед ним как ключевая часть «обряда». У него точно не получится бросить все это сейчас! Тогда ему остается только уподобиться тому голубю рядом, что уже давно хрустит картофелем фри!

Пожилой джентльмен тихо вздохнул, полностью смирившись с таким резким поворотом в судьбе, и в то же время тихо утешил себя — с сегодняшнего дня он тоже станет таким же, как те легендарные ученые, которые останутся в истории, вступив на путь невозврата в бездну истины. Боюсь, что в этом мире больше нет ничего, что могло бы заставить его почувствовать удивление.

Подумав так, он вдруг услышал, как молчавшая до этого мисс Элис нарушила тишину — эта прекрасная дама, всегда тихо стоявшая за спиной Дункана, казалось, что-то поняла в этот момент.

— Ах, капитан, значит ли это, что отныне я буду не единственным членом экипажа?

— Ты только что это поняла? — Дункан слегка наклонил голову и поглядел на куклу. — Конечно, ты больше не будешь единственным членом экипажа, и позже тебе придется научиться их кодексу экипажа, так же как тебя научил Козлиноголовый.

Элис на мгновение растерялась, но в конце концов смогла разобраться в сложившейся ситуации, после чего улыбнулась и радостно захлопала в ладоши.

— Отлично! Тогда с этого момента я буду...

В следующую секунду, неизвестно, от волнения или нет, до ушей Дункана донесся знакомый звук.

Голова, все еще в белокуром парике, упала прямо рядом с ним и покатилась в центр стола.

За столом мгновенно воцарилась тишина, пока ее не нарушил вопль Ширли:

— А-а-а-а, голова отвалилась, голова отвалилась, а-а-а! Отвалилась!

За столом воцарился хаос: удивленные возгласы Ширли и Нины, проклятия Пса и мольбы Элис о помощи, перемежаемые громким криком голубя. Моррис наблюдал за всем этим с равнодушным выражением лица и вдруг почувствовал, как долго ему придется привыкать к «новой команде»!

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3702889>